

В Институте литературы и искусства имени М. О. Ауэзова МОН РК почтили память видного казахстанского литературоведа и литературного критика. Воспоминаниями о Н. С. Ровенском (1926-1995 гг.) поделились члены казахстанского ПЕН-клуба - доктор филологии, профессор, заведомо мировой литературы и международных связей института Шериаздан Рустемович Елеукунов, писатель и переводчик Герольд Карлович Бельгер, доктор филологии, профессор Виктор Владимирович Бадиков, а также кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник института Светлана Викторовна Ананьева.

Неутраченная высота

К 80-летию Николая Степановича Ровенского

"Вечерка": Шериаздан Рустемович, сначала разъясните нашим читателям разницу между литературоведением и литературной критикой.

Ш. Елеукунов: Литературоведение - это наука, где систематизированы все знания о литературе, включая и критику. А критика - это сопоставление литературного процесса с реальной действительностью. Критика призвана оценивать текущий литературный процесс с позиций своего времени.

"Вечерка": Однако критические обзоры русской литературы XIX века, вышедшие из-под перьев Виссариона Белинского, Николая Добролюбова, Дм. Писарева, не утратили значения и в XXI веке.

Ш. Елеукунов: Потому что, во-первых, это перья гениев, а во-вторых, само то время было "золотым веком" русской классической литературы.

Николай Степанович Ровенский был критик высшей марки. И как критик № 1 в Казахстане задавал у нас тон всей русской литературной критике.

С. Ананьева: На протяжении полувека.

Ш. Елеукунов: Как литературовед он вырос из литературного критика. Я был руководителем его кандидатской диссертации по теме "Концепция личности в литературе Казахстана 1960-1970 годов". На наших с ним воззрениях отразились взгляды "шестидесятников" - демократического слоя советской творческой интеллигенции периода послесталинской оттепели.

"Вечерка": Нынешняя критика может рассчитывать на долголетие?

С. Ананьева: Сейчас в Казахстане критиков почти нет.

Г. Бельгер: Из русских остался один Виктор Бадиков, из казахских - Сайлаубек Жумабек. Остальные - не коренники. Пристажные.

Ш. Елеукунов: И знаете, почему? Потому что происходит деквалификация художественной литературы. В условиях, когда за литературный труд не выплачивается гонорар, на что профессиональному писателю прикажете жить? "Неистовый Виссарион" печатал одну журнальную статью в месяц - и даже за границу мог ездить. Тот же Ровенский жил в основном на гонорары.

"Вечерка": Что представляет собой творческое наследие Ровенского?

Ш. Елеукунов: Ряд замечательных книг. Например, "Талант и провинциальность" (1966 г.), "Назначить себе высоту" (1973 г.). Он первым поставил и подробно осветил новую для своего времени проблему: русский писатель в национальной республике. Ее суть: писатель сохраняет духовные связи с великой русской литературой и в то же время учитывает историю нации, среди которой живет, и все то, что происходит на ее земле.

"Вечерка": Виктор Владимирович, уроки Ровенского ныне востребованы?

В. Бадиков: На мой взгляд, да. У него есть ряд идей, которые теперь стали актуальными. Так, он считал русскоязычных писателей в Казахстане (как мы бы сейчас сказали) маргиналами, хотя сам он не употреблял этого слова. Конечно, у маргинализма есть и плюсы, и минусы. Но Ровенский подчеркивал в первую очередь его плюсы.

"Вечерка": "Подвешенное" состояние маргинала - это плюс?

В. Бадиков: Конечно! Творчество такого художника находится на пересечении разных культурных границ и сфер духовного взаимодействия. Он способен взглянуть другими глазами и на свою материковую культуру, и на ту культуру, внутри которой находится. Ровенский первым в Казахстане обнаружил и сформулировал данный феномен. Сейчас эта идея стала обычной, рабочей. Маргинализм, особенно в постмодернизме - необходимая ипостась подлинного художника, который просто должен

быть маргиналом по убеждениям. Чтобы не катиться по накатанному, канонизированному руслу, а искать свои пути, собственные дороги в творчестве.

Ш. Елеукунов: Ровенский первым оценил поэзию Олжаса Сулейменова. И написал блестящую статью о его поэме "Земля, поклонись человеку!"

Г. Бельгер: Ему вообще принадлежат лучшие статьи о поэте, он всемерно пропагандировал его творчество, считая Олжаса очень высокой фигурой.

"Вечерка": Кроме "курганов книг, похоронивших" ум, и завещанных идей, что еще осталось от их автора?

Ш. Елеукунов: Память. Память о компетентном и тонком знатоке литературы, который знал наизусть армаду строк из русской поэзии. Наш общий друг, писатель Морис Симашко тоже в этом смысле был океан. Интересно было наблюдать за их поэтическим "айтысом". У Ровенского был едкий, острый язык, который никого не щадил за промахи и безвкусицу.

С. Ананьева: Отрадно, что в Евразийском университете имени Л. Н. Гумилева готовится к защите кандидатская диссертация о творчестве Николая Степановича Ровенского. Это вообще первая научная работа, посвященная наследию русского литературного критика-казахстанца.

Ш. Елеукунов: Можно сказать, что он был человеком, совершившим подвиг в науке. Уже в новое время, в начале 1990 годов, он первым в Казахстане поднял тему евразийства. Я опубликовал в одном журнале статью "Как нам быть с соцреализмом?" и говорю Николаю Степановичу: "Раз социалистического реализма больше нет, нам нужно за какую-то новую тему взяться". "Давай, - сказал он мне, - займемся евразийством".

Институтский отдел русской литературы и взаимосвязей подготовил коллективную монографию "Евразийский талисман" под авторством Н. С. Ровенского, М. Симашко, С. В. Ананьевой и моим. Однако вскоре этот отдел неожиданно для всех нас был закрыт, что стоило Николаю Степановичу жизни. Наша монография вышла в свет в 1996 году, уже после его кончины.

В. Бадиков: Ровенский сделал, так я скажу, хорошую погоду в литературно-критической сфере. И поднял на достаточно высокий уровень этот вид литературы, убежденно и непоколебимо пропагандируя, по определению Добролюбова, "реальную критику" - в духе Белинского и русских революционных демократов. Но он не был социологизатором-прагматиком. Его волновала и проблема эстетического уровня произведений, и проблема художественной формы. Он был знаковой фигурой.

С. Ананьева: Недаром одна из улиц Алматы названа именем Ровенского.

Ш. Елеукунов: Он жил на этой улице. Прежде она носила имя Петра Заломова, прототипа героя романа М. Горького "Мать" Павла Власова. Мы с М. Симашко специально ходили в горакимат и добились ее переименования.

"Вечерка": Но работы Ровенского не переиздаются...

В. Бадиков: Критики, боюсь, мало кому нужны, кроме писателей и собратьев по цеху. А ведь можно было бы издать хороший его однотомник. Правда, уже не является тайной, что сейчас создается новое литературно-художественное издательство для выпуска книг высокого интеллектуального уровня в расчете на взыскательного читателя. Ровенский туда попадает сразу! Для меня это человек, который сохранил свое творческое "я", ни разу не покривив душой против тех истин, которые отстаивал в жизни и в литературе. И умел твердо защитить свою позицию.

Ш. Елеукунов: Николай Степанович Ровенский всегда будет жить в нашей памяти как представитель великой русской культуры в Казахстане. Как подлинный евразиец.

